

Информационное письмо

Обзор российской судебной практики по вопросу влияния антироссийских санкций на исполнение договорных обязательств.

25 октября 2018

Уважаемые дамы и господа!

Как Вам известно, первые международные экономические санкции против Российской Федерации были введены в 2014 г. в связи с ситуацией в Крыму. После этого ЕС и США ввели ряд санкций против Российской Федерации, имеющих существенное влияние на исполнение гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации.

В свете вышеизложенного, а также в связи с нарастающим санкционным давлением на Российскую Федерацию и расширением круга лиц, в отношении которых вводятся новые ограничения, представляем Вашему вниманию обзор правовых позиций российских судов, складывающихся по вопросу влияния санкций на исполнение договорных обязательств.

1 На данный момент суды столкнулись с необходимостью ответа на следующие вопросы в отношении влияния антироссийских санкций на исполнение обязательств по договору:

- (А) Может ли соблюдение санкционного режима и/или реализация стороной прав по договору, обусловленных санкционными обстоятельствами, квалифицироваться как недобросовестное поведение;
- (В) Является ли введение санкций обстоятельством непреодолимой силы в соответствии с п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ»);
- (С) Является ли введение санкций существенным изменением обстоятельств по ст. 451 ГК РФ;

(D) Имеет ли значение роль лица в договорном обязательстве, исполнение которого невозможно в связи с введением санкционных ограничений?

2 Складывающаяся судебная практика по указанным вопросам содержит следующие правовые позиции:

2.1 Конституционный Суд РФ: соблюдение лицом, являющимся стороной по обязательству, санкционного режима свидетельствует о его недобросовестности.

В соответствии с получившей широкую известность правовой позицией Конституционного Суда РФ, высказанной по делу о параллельном импорте, соблюдение любым лицом, в том числе иностранным, режима антироссийских санкций, нарушающих нормы международного права, само по себе может рассматриваться как недобросовестное поведение, и, следовательно, быть самостоятельным основанием для отказа в защите права¹.

Указанный подход нашел дальнейшее развитие в деле **Сименс против Технопромэкспорт**² о признании недействительным договора на поставку газовых турбин как заключенного под влиянием заблуждения в силу того, что истцу не было известно о поставке газовых турбин в Крым, и при наличии такого знания он не заключил бы договор поставки. Суды пришли к выводу о том, что соблюдение лицом режима антироссийских санкций, нарушает публичный порядок РФ, и в любом случае российские лица

¹ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 N 8-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ".

² См. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 N 09АП-9815/2018 по делу N А40-171207/17. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2018 N Ф05-8233/2018 по делу N А40-171207/2017 указанное постановление Девятого арбитражного апелляционного суда оставлено без изменения.

не могут нести обязанность по соблюдению подобных санкций.

Иными словами, если лицо по собственной воле исполняет требования санкционного режима, установленного иностранным государством, такое поведение лица с высокой вероятностью может быть признано недобросовестным, а при определенных обстоятельствах – сопряженным с нарушением публичного порядка РФ.

2.2 Верховный Суд РФ: соблюдение санкционного режима **третьим лицом** может рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы или существенное изменение обстоятельств для стороны договора, привлекающей такое третье лицо для исполнения заключенного договора.

2.2.1 Введение санкций может рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы (п. 3 ст. 401 ГК РФ), если в результате соблюдения санкционного режима **третьими лицами** сторона по договору поставлена в такое положение, при котором исполнение обязательства становится невозможным.

Например, в деле **Минобороны против Звездочка**³ суды отказали в удовлетворении исковых требований из госконтракта, поскольку отказ иностранных контрагентов ответчика от исполнения обязательств, обусловленных санкциями ЕС в отношении РФ, непосредственно повлиял на возможность российского лица исполнить свои обязательства по договору. При этом суд отметил необходимость наличия прямой причинно-следственной связи между введением ограничений и невозможностью исполнения обязательства.

Аналогично, в деле **Келеанз Медикал против ВТС**⁴ суды пришли к выводу о том, что если введение антироссийских санкций привело к невозможности поставки оборудования его производителем в адрес российского дилера (продавца по договору), то такие санкции могут рассматриваться как обстоятельство непреодолимой силы.

2.2.2 Аналогично введение санкций может рассматриваться как существенное изменение обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), если исполнение

обязательства стало невозможным в результате соблюдения санкционного режима третьими лицами.

Так, в деле **Минобороны против Вектор**⁵ суды признали в качестве существенного изменения обстоятельств введение странами ЕС и США экономических санкций, в результате которого стала невозможной поставка российскому лицу интегральных схем, произведенных в США.

2.2.3 Вместе с тем, суды не склонны рассматривать введение санкций, в результате которого лицо вынуждено принимать меры для оптимизации бизнеса, как существенное изменение обстоятельств.

Например, в деле по иску **ВТБ против Бикмаевой**⁶ суд указал, что, если требование о расторжении договора связано с введением санкций, повлекших для лица значительные убытки и необходимость оптимизации бизнеса, статья 451 ГК РФ не применима, поскольку такое влияние санкций признается обычным предпринимательским риском.

3 Выводы

3.1 Таким образом складывающаяся судебная практика различает ситуации, в которых санкционный режим соблюдается самой стороной обязательств правоотношений, и когда стороны лишены возможности исполнить обязательство в силу таких действий (бездействия) третьих лиц:

(А) Введение санкций может рассматриваться в качестве обстоятельства непреодолимой силы либо существенного изменения обстоятельств для лица, которое в результате соблюдения режима антироссийских санкций иными лицами (иностранцами), привлекаемыми для исполнения договора, было поставлено в положение, в котором исполнение обязательства стало для него невозможным. При этом необходима прямая причинно-следственная связь между введением санкций и невозможностью исполнения обязательства, а не опосредованное влияние санкций на такое исполнение.

Вместе с этим мы полагаем, что возможность применения указанных положений п.

³ См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2018 N Ф05-21409/2017 по делу N А40-39224/2017. Определением Верховного Суда РФ от 22.06.2018 N 305-ЭС18-7696 отказано в передаче дела N А40-39224/2017 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2018 N 307-ЭС18-11373 по делу N А56-89542/2016.

⁵ См. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 N 09АП-25167/2018 по делу N А40-221653/17.

⁶ См. Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2017 N 301-ЭС16-18586 по делу N А39-5782/2015.

З ст. 401 и ст. 451 ГК РФ в существенной степени зависит от фактических обстоятельств конкретного дела, в том числе от характера договорного обязательства, наличия возможности заменить поставщика или приобрести у него аналогичную продукцию, юрисдикции сторон, и проч.

(В) Соблюдение же российской компанией режима антироссийских санкций может рассматриваться судами как недобросовестное поведение, нарушающее публичный порядок Российской Федерации.

3.2 Вместе с тем, на данный момент остается открытым вопрос, связанный с возможностью согласования сторонами договорных условий, ставящих реализацию прав по договору в зависимость от возникновения тех или иных обстоятельств санкционного характера (например, предоставление права на отказ, приостановле-

ние или изменение договора), и признания судами законности таких условий. В данном случае судам потребуется оценить пределы свободы договора в контексте формирующейся практики.

Открытым также остается вопрос об ответственности должностных лиц российской компании за соблюдение или несоблюдение режима иностранных санкций, в том числе с учетом общих положений об ответственности в рамках корпоративного права (например, возможность взыскания с органов управления ущерба, причиненного компании недобросовестными и неразумными действиями) и особенно с учетом ранее озвученных инициатив о введении уголовной ответственности за соблюдение антироссийских санкций.

Примечание: Обращаем Ваше внимание на то, что вся информация была взята из открытых источников. Автор данного письма не несет ответственность за последствия, возникшие в результате принятия решений на основе данной информации.

В случае возникновения вопросов, пожалуйста, свяжитесь с Андреем Жарским, Антоном Джуплиным или Сергеем Петрачковым, Партнерами АЛРУД

Андрей Жарский

Партнер

Энергетика, природные ресурсы и инфраструктура, Недвижимость, Слияния и поглощения

E: andrey.zharskiy@alrud.com

Антон Джуплин

Партнер

Слияния и поглощения, Банки и Финансы

E: adzhuplin@alrud.com

Сергей Петрачков

Партнер

Разрешение споров, Реструктуризация и банкротство

E: spetrachkov@alrud.com

С уважением,
Юридическая фирма АЛРУД